

РАСЩЕПЛЁННАЯ НЕПЕРЕХОДНОСТЬ И УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

1. Определение и постановка проблемы.

Расщеплённая непереходность (split intransitivity) — явление, при котором класс непереходных глаголов в данном языке распадается на два подкласса: А-глаголы и U-глаголы, которые различаются тем, что члены одного из них в некоторых грамматических конструкциях проявляют свойства, сближающие их с переходными глаголами, а члены другого в этих конструкциях ведут себя иначе (например, вообще в них недопустимы).

Два важных и на самом деле связанных узких понимания РН:

☞ «активное» кодирование ядерных аргументов (Климов 1977, Кибрик 1992, 2003), когда А-глаголы кодируют «макророль» S так же, как переходные глаголы кодируют роль А (Актора), а U-глаголы, соответственно, так же, как U (Претерпевающего); Dixon 1979: *split-S* или *fluid-S marking*; см. пример (1).

☞ «неаккузативность» (Perlmutter 1978, Grimshaw 1987, Levin & Rappaport Hovav 1995, Alexiadou et al. (eds.) 2004 etc.), когда в некоторых синтаксических конструкциях подлежащие одних непереходных глаголов («неэргативных» ≈ А-глаголы) ведут себя подобно подлежащим переходных глаголов, а подлежащие других непереходных глаголов («неаккузативных» ≈ U-глаголы) ведут себя подобно прямым дополнениям переходных глаголов.

1.1. Проблемы типологического анализа РН.

(1) ГРУЗИНСКИЙ (Тестелец 1986: 70 — 78)

а) А-глагол: *k'ac- ma i- lap'arak'- a*
 человек- Erg Pfv- разговаривать- Aor.3Sg
 'Человек поговорил'

б) U-глагол: *k'ac- i mo- k'vd- a*
 человек- Nom Prv- умереть- Aor.3Sg
 'Человек умер'

(2) ФРАНЦУЗСКИЙ

а) А-глагол: *l'homme a parlé* б) U-глагол: *l'homme est mort*
 'Человек поговорил' 'Человек умер'

Проблема 1. Почему в примерах (1) и (2) совершенно разные критерии (падежное маркирование и выбор вспомогательного глагола) выделяют классы глаголов одинаково?

(3) НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131)

а) А-глагол: *Er werd door een jongen getelefoneerd*
 'Мальчик позвонил по телефону'

б) U-глагол: **In dat ziekenhuis werd er door veel patienten gestorven*
 'В этой больнице умерло много пациентов'

(4) ТУРЕЦКИЙ (Özkaragöz 1980: 418):

а) А-глагол: *Burada çalış- il- ir*
 здесь работать- Pass- Hab
 'Здесь работают' (букв. «здесь работается»)

б) А-глагол: *en çok Mart ay- in- da öl- ün- ü*
 больше всего Март месяц- Poss- Loc умирать-Pass- Hab
 'Больше всего народу умирает в марте' (букв. «более всего умираемо»)

Проблема 2. Почему в примерах (3) и (4) один и тот же критерий (безличная пассивизация) в разных языках выделяет классы глаголов по-разному (а именно 'умирать' в нидерландском — U-глагол, а в турецком — А-глагол)?

НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131)

(5) А-глагол:

- a) *De meisjes hebben hard gewerkt*
 ‘Девушки активно работали’
- b) *Er werd hard gewerkt door de meisjes*
 ‘тж.’, букв. «Девушками было хорошо поработано»

(6) ???:

- a) *De man heeft gebloed* vs. b) **Er werd door de man gebloed*
 ‘Человек истекал кровью’ ‘тж.’, букв. *«Человеком было истекаемо кровью»

Проблема 3. Почему в примерах (5) и (6) в одном и том же языке разные критерии выделяют классы по-разному?

1.2. Предварительное решение проблем 1 — 3. РН имеет дело не с жёсткой лексической классификацией глаголов, а с некоторым набором их семантических признаков. При этом разных конструкций — критериев РН в разных языках — могут быть релевантны разные признаки или разные их комбинации.

Вопрос (ср. Perlmutter 1978, Rosen 1984, Merlan 1985, Van Valin 1990, Verhaar 1990, Mithun 1991, Levin & Rappaport Hovav 1995 и др.):

☞ каковы семантические параметры, определяющие проявления РН в разных языках, и как они взаимосвязаны?

2. Проявления РН в языках мира.

2.1. Морфологическое кодирование ядерных аргументов.

2.1.1. Падежное маркирование: пример (1).

2.1.2. Выбор личных показателей глагола.

(7) ЛАКОТА (Williamson 1979: 352):

- a) А-глагол: *wa- cheye*   b) U-глагол: *ma- hqske*
 1SgA- плакать   1SgU- высокий
 ‘Я плачу’   ‘Я высокий’

2.2. Выбор вспомогательного глагола в аналитических формах: пример (2).

2.3. Допустимость некоторых морфосинтаксических трансформаций.

2.3.1. Безличная пассивизация: примеры (3), (4).

2.3.2. Допустимость лексической vs. морфологической/аналитической (де)каузативизации (ср. Haspelmath 1993).

АНГЛИЙСКИЙ (Levin & Rappaport Hovav 1995: 79 — 80)

(8) U-глагол:

- a) *The window broke*   b) *Pat broke the window*

(9) А-глагол:

- a) *The children played*   b) **The teacher played the children*
- c) *The teacher made the children play.*

ЯПОНСКИЙ (Сибатани 1999: 284)

(10) U-глагол:

- a) *Kabin ga ware- ta*
 ваза Nom разбиться- Pst
 ‘Ваза разбилась’
- b) *Taroo ga kabin o wat- ta*
 Таро Nom ваза Acc разбить- Pst
 ‘Таро разбил вазу’

- c) **Taroo ga kabin o ware- sase- ta*
 Таро Nom ваза Acc разбить- Caus-Pst
- (11) А-глагол:
- a) *Ziroo ga hasit- ta*
 Дзиро Nom бежать- Pst
 ‘Дзиро побежал’
- b) *Taroo ga Ziroo o hasir- ase- ta*
 Таро Nom Дзиро Acc бежать- Caus- Pst
 ‘Таро заставил Дзиро побежать’
- c) **Taroo ga Ziroo o hasire- ta*
 Таро Nom Дзиро Acc заставить.бежать-Pst

2.4. Контроль референции нулевых анафорических элементов.

2.4.1. Образование результативных конструкций.

- (12) АНГЛИЙСКИЙ (Levin & Rappaport Hovav 1995: Ch. 2):
- a) переходный глагол: *The blacksmith pounded the metal flat*
- b) А-глагол: *Dorothy_i talked *(herself_i) hoarse*
- c) U-глагол: *The river_i frose Ø_i / *itself_i solid*

2.4.2. «Отпускание» плавающих квантификаторов.

ЯПОНСКИЙ (Tsuji-mura 1991: 94 — 96; 1996: 271 — 273)

- (13) Переходный глагол
- a) *Gakusei ga [QPpen_i o sanbon_i] kat- ta*
 студент Nom ручка Acc три.штуки купить- Pst
 ‘Студент купил три ручки’
- b) *[QP Gakusei_i ga sannin_i] pen o kat- ta*
 студент Nom три.человека ручка Acc купить- Pst
 ‘Три студента купили ручки’
- c) **Gakusei_i ga pen o [QP Ø_i sannin_i] kat- ta*
 студент Nom ручка Acc три.человека купить- Pst
 ‘Три студента купили ручки’
- (14) А-глагол:
- **Gakusei_i ga inu to [QP Ø_i sannin_i] hasit- ta*
 студент Nom собака Comit три.человека бежать- Pst
 ‘Три студента бежали с собакой’
- (15) U-глагол:
- Doa_i ga kono kagi de [QP Ø_i hutatu_i] ai- ta*
 дверь Nom этот ключ Ins две.штуки открыться- Pst
 ‘Две двери открылись этим ключом’

Таблица 1. Обзор основных проявлений РН в языках мира (ни левый, ни тем более правый столбец не являются полными)

Тип проявления	Языки
Падежное маркирование; см. Nichols 1992	грузинский, хинди/урду, пушту, табасаранский, бацбийский, тибетские, гуайми (чибча-паэские, Ц. Америка)...
Личные показатели глагола; см. Nichols 1992	сиу, мускоги, помо, ирокезские и др. (С. Америка), ачехский (австронезийский, ЮВ Азия), аравакские, ягуа, гуарани (Ю. Америка)...
Выбор вспомогательного глагола	нидерландский, немецкий, датский, французский, итальянский, баскский...

Безличная пассивизация	нидерландский, немецкий, норвежский, литовский, польский, турецкий, монгольский, японский...
Образование результативных конструкций	английский, японский...

3. Семантическая типология РН.

3.1. Параметры РН.

Два основных семантических параметра («оси», ср. Кибрик 2003: гл. 10) РН (ср. в первую очередь Van Valin 1990, Mithun 1991, Dowty 1991; а также Zaenen 1993, Levin & Rapoport Novav 1995, Primus 1999):

- ☞ ролевая ось, связанная с противопоставлением семантических ролей агентивной и пациентивной зон (прото-Агенса и прото-Пациенса по Dowty 1991, Primus 1999, Ackerman & Moore 2001);
- ☞ аспектуальная ось, связанная в первую очередь с противопоставлением предельных и непредельных предикатов.

Два важнейших структурных параметра РН:

- ☞ ингерентная (лексикализованная) РН: поведение глагола и/или его аргументов в данной конструкции определяется исключительно семантическими свойствами самого глагола;
- ☞ композиционная РН: поведение глагола и/или его аргументов в данной конструкции определяется свойствами как самого глагола, так и элементов конструкции.

Исчисление возможных типов РН:

	ролевая	аспектуальная
ингерентная	(+)	+
композиционная	+	+

Гипотеза, которая сегодня подробно рассматриваться не будет:

- ☞ ингерентной ролевой РН не бывает, т. к. семантическая роль аргумента *всегда* определяется на уровне предложения, а не на уровне предиката (ср. Van Valin & Wilkins 1996). «Зато»:
- ☞ во многих случаях то или иное проявление РН зависит от обеих осей.

3.2. Явления РН, определяемые ролевыми характеристиками.

3.2.1. Ролевые характеристики предикатов. Теория «прото-ролей» (Dowty 1991):

- (16) Характеристические свойства прото-Агенса:
- a) сознательное и волевое участие в событии или состоянии;
  - b) обладание чувствами и/или восприятием;
  - c) каузация события или изменения состояния другого участника;
  - d) перемещение относительно положения другого участника;
- (17) Характеристические свойства прото-Пациенса:
- a) претерпевает изменение состояния;
  - b) инкрементальная тема;
  - c) затронут воздействием другого участника;
  - d) неподвижен по отношению к движению другого участника;
- (18) «Принцип морфосинтаксического выражения тематической информации» в применении к непереходным предикатам (Primus 1999: 99 — 100):
- ☞ Чем больше свойств прото-Агенса (resp. прото-Пациенса) имеется у аргумента при базовом значении непереходного предиката, тем больше вероятность, что он будет кодироваться так же, как Агенса (resp. Пациенса) переходного предиката.

Принцип (18) не всегда работает тривиально.

- (19) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОМО (Mithun 1991: 518 — 521)

- a) Стативные U-глаголы (*to*: — я.U)
to: kasila ‘мне холодно’ *to: smap^hta* ‘я хочу спать’ *to: ʔ^hal* ‘мне больно’
- b) Стативные A-глаголы (*ʔa*: — я.A, *ʔe* — связка)
ʔa: ʔe qol ‘я высокий’ *ʔa: ʔe baset* ‘я некрасивый’ *ʔa: ʔe nasay* ‘я слепой’

3.2.2. Влияние прагматических факторов на ролевые характеристики.

БАЦБИЙСКИЙ (Holisky 1987).

- (20) Глаголы, допускающие в качестве аргумента только контролирующего (resp. неконтролирующего) участника:
- a) *as dah'' jarxjail- n- as*
 я.Erg Prv раздеться- Aor- 1SgA
 ‘Я разделся’
- b) *so xe- na- mak qac'- usO*
 я.Nom дерево- Dat- на висеть- 1SgU
 ‘Я вишу на дереве’
- (21) Глаголы, допускающие как контролирующего, так и не контролирующего участника:
- a) *as vuiž- n- as* b) *so vuiž- en- sO*
 я.Erg упал-Aor- 1SgA я.Nom упал-Aor- 1SgU
 ‘Я упал (специально, бросился на землю)’ ‘Я упал (случайно)’
- (22) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОМО (Mithun 1999: 218 — 219). Эвиденциальность (sic!)
- a) *to sma p^ht'a:* vs. b) *mu:l sma p^ht'a:*
 я.U спать чувствовать он.A спать чувствовать
 ‘Я сонный’ ‘Он (наверное) сонный’

3.2.3. Ингерентные свойства аргумента vs. семантическая роль.

Иерархия признаков, влияющих на безличную пассивизацию (Shibatani 1998: 121):

- (23) 1st person > volitional human > volitional animate/human > animate & potent > > inanimate > no protagonist
- ☞ Универсальный принцип: если в данном языке допускается безличная пассивизация при аргументе, обладающем свойством из какой-либо точки иерархии (21), то она допускается и при аргументе, обладающем каким-либо свойством левее по иерархии.
- (24) НЕПАЛИ (там же): 1-е лицо + волиитивность
- a) *ghəṛə gə i- io* b) **jado bhə i- io*
 домой идти- Pass- 3SgPst холодно стать-Pass- 3SgPst
 ‘Я (*ты/*он) пошёл домой’ ⇒ ^{OK}Агенс *‘Мне стало холодно’ ⇒ *Экспериенцер
- (25) = (3) НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131): личность+волиитивность
- a) *Er werd door een jongen getelefoneerd*
 ‘Мальчик позвонил по телефону’ ⇒ ^{OK}Агенс
- b) **In dat ziekenhuis werd er door veel patienten gestorven*
 ‘В этой больнице умерло много пациентов’ ⇒ *Пациенс
- (26) ЯПОНСКИЙ (Холодович 1979: 131 — 135): потентность
- a) *Taroo ga tsuma ni sin- are- ta*
 Таро Nom жена Dat умереть-Pass- Pst
 ‘У Таро умерла жена’ ⇒ ^{OK}Пациенс
- b) *Taroo ga ame ni fur- are- ta*
 Таро Nom дождь Dat падать- Pass- Pst
 ‘Таро попал под дождь’ ⇒ ^{OK}Стихия

- (27) ИРЛАНДСКИЙ (Shibatani 1998: 126): любой аргумент
Táhar ag fás
 Сор. Impers на расти
 ‘Здесь что-то растёт (например, трава)’

3.3. Явления РН, определяемые аспектуальными характеристиками.

3.3.1. Ингерентно-аспектуальная РН.

ГРУЗИНСКИЙ (Holisky 1979, 1981, Van Valin 1990).

- (28) А-глаголы неопредельны, U-глаголы предельны:
- a) U-глагол: *gogo- eb-i (*didxans) da- i- mal- nen*
 девушка- Pl-Nom (*долго) Prv- Pass- прятать- Aor.3Pl(U)
 ‘Девушки спрятались / *спрятались’ {+контроль,+изменение состояния}
- b) А-глагол: *gogo- eb-ma didxans i- tamaš- es*
 девушка- Pl-Erg долго Pfv- играть- Aor.3Pl(A)
 ‘Девушки долго играли’ {+контроль,-изменение состояния}
- (29) Агентивность не при чём:
- a) U-глагол: *gogo mo- vid- a*
 девушка(Nom) сюда-идти- Aor.3Sg
 ‘Девушка пришла’ {+контроль,+изменение состояния}
- b) А-глагол: *c'q'al- ma i- duγ a*
 вода- Erg Pfv- кипеть- Aor.3Sg
 ‘Вода кипела’ {-контроль,-изменение состояния}
- (30) Ингрессивная деривация: А → U без изменения агентивности
- a) А-глагол: *gogo- eb-ma i- cek'v- en*
 девушка- Pl-Erg Pfv- танцевать- Aor.3Pl(A)
 ‘Девушки танцевали’ {+контроль,-изменение состояния}
- b) U-глагол: *gogo- eb-i a- cek'v- d- nen*
 девушка- Pl-Nom Caus- танцевать- Pass- Aor.3Pl(U)
 ‘Девушки начали танцевать’ {+контроль,+изменение состояния}

3.3.2. Композициональность аспектуальной семантики и РН.

ЯПОНСКИЙ (Tsuji-mura 1990: 268 — 271; 1991, 1994)

- (31) U-глаголы предельны, А-глаголы неопредельны:
- a) U-глагол: *Gakusei ga osoku sannin tui- ta*
 студент Nom поздно три.человека прибыть- Pst
 ‘Три студента пришли поздно’ {+изменение состояния}
- b) *Gakusei ga tsui- te i- ru*
 студент Nom прибыть- Cnv быть-Prs
 ‘Студент пришёл (и находится здесь /*движется сюда)’
- c) А-глагол: **Gakusei ga kodomo to sannin hasit- ta*
 *студент Nom ребёнок Comit три.человека бежать- Pst
 ‘Три студента бежали с детьми’ {-изменение состояния}
- d) *Gakusei ga hasit- te i- ru*
 студент Nom бежать- Cnv быть-Prs
 ‘Студент бежит / *прибежал (и находится где-то)’
- (32) «Телисизация» переводит А-глагол в U-глагол:
- a) *Gakusei ga kisi made sannin oyoi- da*
 студент Nom берег до три.человека плавать-Pst
 ‘Три студента доплыли до берега’ {+изменение состояния}

- b) *Gakusei ga kisi made oyoi- de i- ru*
 студент Nom берег до плыть- Cnv быть-Prs
 ‘Студент доплыл до берега (и находится там)’
- c) *Gakusei ga kisi ni sannin oyoi- de ki- ta*
 студент Nom берег к три.человека плыть- Cnv придти-Pst
 ‘Три студента приплыли к берегу’ {+изменение состояния}
- d) *Gakusei ga kisi ni oyoi- de ki- te i- ru*
 студент Nom берег к плыть- Cnv придти- Cnv быть-Prs
 ‘Студент приплыл к берегу (и находится здесь)’

НИДЕРЛАНДСКИЙ. Правило выбора вспомогательного глагола (Lieber & Baayen 1997: 802):

- (33) [+IEPS] → *zijn*, elsewhere → *hebben*

IEPS = inferable eventual position or state (of the highest ranking participant)

[+IEPS]-предикаты имплицитно определяют, каково результирующее пространственное положение/состояние участника ситуации.

- (34) [±IEPS] синтаксические конфигурации:

- a) *Jan heeft gelopen*
 ‘Ян ходил’ (→ неизвестно, где Ян → [-IEPS])
- b) *Jan is naar Amsterdam gelopen*
 ‘Ян пришёл в Амстердам’ (→ Ян в Амстердаме → [+IEPS])

- (35) [±IEPS] адвербиалы:

- a) *Jan heeft in de school gelopen*   b) *Jan is de school in gelopen*
 ‘Ян шёл по направлению к школе’ ([-IEPS])   ‘Ян вошёл в школу’ ([+IEPS])

- (36) Переходные глаголы с *zijn* (sic!) (там же, 810):

De vijand is de stad genaderd
 ‘Враг приблизился к городу’ (→ враг у города → [+IEPS])

Sorace 2000: иерархия лексических классов непереходных глаголов по отношению к выбору вспомогательного глагола:

- (37) изменение местоположения
 изменение состояния
 продолжение состояния
 наличие состояния
 неконтролируемый процесс
 контролируемый процесс (не движение)
 контролируемый процесс (движение)
- ‘BE’
 ↑
 ↓
 ‘HAVE’

- (38) ИТАЛЬЯНСКИЙ (Sorace 2000: 876): в промежуточных случаях играет роль агентивность

- a) *Maria ha corso velocemente*
 ‘Мария бежала быстро’ (одушевлённый участник)
- b) *È corsa voce che Maria si sposa*
 ‘Прошёл слух, что Мария женится’ (неодушевлённый участник)

- (39) ГРУЗИНСКИЙ (Vogt 1973: 104 — 108, 137 — 142; ср. Harris 1981: 259 — 267)

	А-глаголы	У-глаголы
изменение местоположения		12
изменение состояния		41
продолжение состояния		1
наличие состояния	7	1
неконтролируемый процесс	13	
контролируемый процесс (не движение)	9	
контролируемый процесс (движение)	12	

4. Некоторые предварительные выводы.

4.1. Связь проявлений РН с детерминирующими их факторами.

Таблица 2. Определяющие факторы основных проявлений РН.

Явление	Ролевая ось	Аспектуальная ось
падежное оформление	бацбийский, лхаса	грузинский (ингер.)
глагольные показатели	лакота, центр. помо	гуарани? (ингер.)
выбор вспомогательного глагола		европейские языки (композ.)
безличная пассивизация	европейские языки, японский	
плавающие квантификаторы		японский (композ.)

- ☞ кодирование аргументов зависит от ролевых характеристик как предиката, так и самих аргументов → падежное маркирование, глагольное согласование и пассивизация чаще связаны с ролевой осью;
- ☞ аналитические видо-временные формы происходят от результативных конструкций (Bybee et al. 1994), для которых важнейшим параметром является, фактически, $[\pm IEPS]$ → выбор вспомогательного глагола зависит скорее от аспектуальных характеристик предиката.

4.1. Взаимосвязь ролевой и аспектуальной осей.

Проблема 4. Почему прототипические А-глаголы неопредельны, а прототипические U-глаголы предельны? Почему наибольшая внутри- и межъязыковая вариативность РН наблюдается в области агентивных предельных глаголов (например, направленного движения)?

Попытка решения. Акциональность и структура события (*event structure*, Dowty 1979, Pustejovsky 1991, Croft 1991, 1998, Levin & Rapoport Novav 1998), с одной стороны, и агентивность (контроль и т. п.), с другой — независимые, но скоррелированные параметры.

Прото-Агенса совершает действие: АСТ(x) {+контроль, –изменение состояния}

Прото-Пациенс претерпевает изменение состояния:
BECOME [STATE(x)] {–контроль, +изменение состояния}

У канонических переходных глаголов есть оба участника (ср. Tsunoda 1985, Lazard 1985, Testelec 1998), причём они различны:

(40) $\lambda x \lambda y$ [[АСТ(x)] CAUSE [BECOME [STATE(y)]]]

x : {+контроль, –изменение состояния }

y : {–контроль, +изменение состояния }

Одноместные предикаты могут иметь участника, который

только действует, т. е. Агенса (*работать, смеяться*);

только меняет состояние, т. е. Пациенс (*сгнить, умереть*);

и действует, и меняет состояние (*прийти, встать*):

(41) λx [[АСТ(x)] CAUSE [BECOME [STATE (x)]]]

Реинтерпретация принципа (18):

- ☞ При «гармоническом выравнивании» осей получают классы предикатов, проявляющие наиболее единообразные свойства по языкам:

{+контроль, –изменение состояния} → А-глагол

{–контроль, +изменение состояния} → U-глагол

- ☞ При «дисгармоническом выравнивании» осей необходимо знать, какая из них более релевантна для данной конструкции в данном языке; например, для падежного маркирования:

роль > аспектуальность (бацбийский)   аспектуальность > роль (грузинский).

4.2. Универсальность РН.

(42) Основные стратегии кодирования ядерных аргументов (по Кибрик 1992: 187):

- a) аккумулятивная: $S_A + S_U + A$ vs. U
 b) эргативная: $S_A + S_U + U$ vs. A
 c) активная: $S_A + A$ vs. $S_U + U$

Кибрик 1992: 189: «Активная стратегия с точки зрения базовых семантических единиц Агенса и Пациенса [= Актора и Претерпевающего — П.А.] максимально семантически мотивирована».

(43) **Переформулировка Гипотезы Неаккумулятивности:**

(a) существуют языки, в которых нет грамматических правил аккумулятивного/эргативного типа, т.е. таких, которые трактуют S как единую категорию;

(b) во всех языках есть грамматические правила активного типа, т.е. такие, которые по-разному трактуют S_A и S_U (в соответствии с рассмотренными выше параметрами).

(a), видимо, верно: АЧЕХСКИЙ язык (Durie 1987, 1988, Van Valin 1994).

(b) нуждается в эмпирической проверке; кроме того, как определить понятие *грамматическое правило* так, чтобы (b) не было тривиальным?

(44) РУССКИЙ (пример предложен Я. Г. Тестельцом):

(a) А-глаголы: *Вася спит/гуляет/играет, чтобы отдохнуть.*

(b) У-глаголы: **Вася упал/умер/огорчился, чтобы насолить сестре.*

Библиография

- А. Е. Кибрик. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М.: МГУ, 1992.
 А. Е. Кибрик. *Константы и переменные языка*. СПб.: «Алетейя», 2003.
 Г. А. Климов. *Типология языков активного строя*. М.: «Наука», 1977.
 М. Сибатани. Переходность и залог в свете фактов японского языка. // Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец (ред.), *Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика*. М.: ЯРК, 1999, с. 274 — 289.
 Я. Г. Тестелец. *Эргативная конструкция и эргативообразное построение*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.: Институт языкознания АН СССР, 1986.
 А. А. Холодович. *Проблемы грамматической теории*. Л.: «Наука», 1979.
 F. Ackerman, J. Moore. *Proto-Properties and Grammatical Encoding. A Correspondence Theory of Argument Selection*. Stanford: CSLI Publications, 2001.
 A. Alexiadou, E. Anagnostopoulou, M. Everaert (eds.), *The Unaccusativity Puzzle*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
 M. Butt, W. Geuder. *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications, 1998.
 J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1994.
 W. C. Croft. *Syntactic Categories and Grammatical Relations. The Cognitive Organization of Information*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1991.
 W. C. Croft. Event structure in argument linking. // Butt & Geuder (eds.) 1998, pp. 21 — 63.
 R. M. W. Dixon. Ergativity. // *Language*, 55 (1979), 1, pp. 59 — 138.
 D. R. Dowty. *Word Meaning and Montague Grammar*. Dordrecht: Reidel, 1979.
 D. R. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection. // *Language*, 67 (1991), 3, pp. 547 — 619.
 M. Durie. Grammatical relations in Achehnese. // *Studies in Language*, Vol. 11 (1987), No. 2, pp. 365 — 399.
 M. Durie. Preferred argument structure in an active language. // *Lingua*, Vol. 74 (1988), pp. 1 — 25.
 J. Grimshaw. Unaccusatives — an overview. // *Proceedings of NELS 17*, 1987, pp. 244 — 258.
 A. C. Harris. *Georgian Syntax. A Study in Relational Grammar*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
 M. Haspelmath. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. // B. Comrie, M. Polinsky (eds.), *Causatives and Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1993, pp. 87 — 120.
 D. A. Holisky. On lexical aspect and verb classes in Georgian. // *CLS 15, The Elements: A Parasession on Linguistic Units and Levels, Including Papers from the Conference on Non-Slavic Languages of the USSR*. Chicago, 1979, pp. 390 — 401.
 D. A. Holisky. *Aspect and Georgian medial verbs*. N. Y.: Caravan, 1981.
 D. A. Holisky. The case of the intransitive subject in Tsova-Tush (Batsbi). // R. M. W. Dixon (ed.), *Studies in Ergativity*. Amsterdam: North Holland, 1987, pp. 103 — 132.
 L. Kulikov, H. Vater (eds), *Typology of Verbal Categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Tübingen: Niemeyer, 1998.
 G. Lazard. Anti-impersonal verbs, transitivity continuum and the notion of transitivity. // H. Seiler, G. Brettschneider (eds.), *Language Invariants and Mental Operations*. Tübingen: Narr, 1985, pp. 115 — 123.
 B. Levin, M. Rappaport Hovav. The lexical semantics of verbs of motion: The perspective from unaccusativity. // I. M. Roca (ed.) *Thematic Structure: Its Role in Grammar*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1990, pp. 247 — 269.

- B. Levin, M. Rappaport Hovav. *Unaccusativity. At the Syntax — Lexical Semantics Interface*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1995.
- B. Levin, M. Rappaport Hovav. Building verb meanings. // Butt & Geuder (eds.) 1998, pp. 97 — 134.
- R. Lieber, H. Baayen. A semantic principle of auxiliary selection in Dutch. // *Natural Language and Linguistic Theory*, 15 (1997), 4, pp. 789 — 845.
- F. Merlan. Split intransitivity: Functional oppositions in intransitive inflection. // J. Nichols, A. Woodbury (eds.), *Grammar Inside and Outside the Clause. Approaches to Theory from the Field*. Cambridge: CUP, 1985, pp. 324 — 362.
- M. Mithun. Active/agentive case marking and its motivations. // *Language*, 67 (1991), 3, pp. 510 — 546.
- M. Mithun. *The Languages of Native North America*. Cambridge: CUP, 1999.
- J. Nichols. *Linguistic Diversity in Space and Time*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1992.
- I. Özkaragöz. Evidence from Turkish for the unaccusative hypothesis. // *BLS 6*. Berkeley, 1980, pp. 411 — 422.
- D. M. Perlmutter. Impersonal passives and the Unaccusative hypothesis. // *BLS 4*. Berkeley, 1978, pp. 157 — 189.
- B. Primus. *Cases and Thematic Roles. Ergative, Accusative and Active*. Tübingen: Niemeyer, 1999.
- J. Pustejovsky. The syntax of event structure. // B. Levin, S. Pinker (eds.), *Lexical and Conceptual Semantics*. (Special issue of *Cognition*, Vol. 41 (1991), Nos. 1 — 3), pp. 47 — 81.
- C. G. Rosen. The interface between semantic roles and initial grammatical relations. // D. M. Perlmutter, C. G. Rosen (eds.), *Studies in Relational Grammar 2*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1984, pp. 38 — 77.
- M. Shibatani. Voice parameters. // Kulikov & Vater (eds.) 1998, pp. 39 — 74.
- A. Sorace. Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs. // *Language*, 76 (2000), 4, pp. 859 — 890.
- Y. G. Testelec. On two parameters of transitivity. // Kulikov & Vater (eds.) 1998, pp. 29 — 46.
- N. Tsujimura. On the semantic properties of unaccusativity. // *Journal of Japanese Linguistics*, 13 (1991), pp. 91 — 116.
- N. Tsujimura. Unaccusative mismatches and resultatives in Japanese. // H. Ura, M. Koizumi (eds.). *Formal Approaches to Japanese Linguistics, 1. (MIT Working Papers in Linguistics, Vol. 24)*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1994, pp. 335 — 354.
- N. Tsujimura. *An Introduction to Japanese Linguistics*. Oxford: Blackwell, 1996.
- T. Tsunoda. Remarks on transitivity. // *Journal of Linguistics*, 21 (1985), 2, pp. 385 — 396.
- R. D. Van Valin, Jr. Semantic parameters of split intransitivity. // *Language*, 66 (1990), 2, pp. 221 — 260.
- R. D. Van Valin, Jr. Functional relations. // R. E. Asher (ed.), *Encyclopedia of Languages and Linguistics. Vol. 3*. Oxford etc.: Pergamon Press, 1994, pp. 1327 — 1338.
- R. D. Van Valin, Jr., D. P. Wilkins. The case for ‘Effector’: Case roles, agents, and agency revisited. // M. Shibatani, S. A. Thompson (eds.), *Grammatical Constructions. Their Form and Meaning. (Essays dedicated to Charles J. Fillmore)*. Oxford: OUP, 1996, pp. 289 — 322.
- J. M. Verhaar. How transitive is intransitive? // *Studies in Language*, 14 (1990), 1, pp. 93 — 168.
- H. Vogt. *Grammaire de la langue géorgienne*. Oslo: Universitetsforlaget, 1971.
- J. S. Williamson. Patient marking in Lakotha and the Unaccusative hypothesis. // *CLS 15, General Session*. Chicago, 1979, pp. 353 — 365.
- A. Zaenen. Unaccusativity in Dutch: Integrating syntax and lexical semantics. // J. Pustejovsky (ed.), *Semantics and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer, 1993, pp. 129 — 161.